

УДК 347.132

Понятие и правовая природа согласия на совершение сделки

Ионов Артем Алексеевич, магистрант, Академия труда и социальных отношений, artemionov25@bk.ru

В статье рассматриваются понятие и правовая природа согласия на совершение сделки в гражданском праве. Анализируются различные подходы к определению согласия, его виды и формы, а также правовые последствия его отсутствия или недействительности. Особое внимание уделяется роли согласия в сделках с участием несовершеннолетних и недееспособных лиц.

Ключевые слова: согласие, правовая природа согласия, виды согласия, формы согласия.

Согласие на сделку — это законное, одностороннее волеизъявление субъекта, которое вызывает гражданско-правовые последствия, создавая условия для действительности конкретной сделки. Однако правовая природа согласия на заключение договора остается дискуссионным вопросом. Ключевой вопрос состоит в том, можно ли считать согласие сделкой.

А. Е. Тарасова утверждает, что согласие законных представителей является важным условием действительности сделок, заключаемых несовершеннолетними, но такое согласие носит вторичный, дополнительный характер относительно действий самого ребенка [1]. По ее мнению, согласие родителей, усыновителей или попечителей представляет собой юридический факт, который не относится к сделкам. Эту точку зрения поддерживает В. А. Хохлов, подчеркивающий, что согласие следует рассматривать как особый юридический факт [2]. Схожее мнение высказывал Д. И. Мейер, отмечая, что согласие, хотя и является разновидностью юридического действия, к сделкам не относится [3].

Однако Л. Г. Кузнецова относилась согласие законных представителей на совершение сделки несовершеннолетним к сделкам, объясняя это их содействием в реализации сделки. Однако содержание ст. 157.1 и 173.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, как полагают многие авторы, не дает оснований для признания согласия сделкой [4].

Если для совершения сделки требуется согласие третьего лица, органа или учреждения, то согласие или отказ в нем должно быть предоставлено в разумные сроки (п. 2 ст. 157.1 ГК РФ). Однако указанное третье лицо, не являясь стороной сделки, не приобретает никаких прав или обязанностей по ней. Законные представители несовершеннолетних, выступая в роли контролеров, компенсируют недостаточность опыта ребенка для оценки всех аспектов сделки [5].

Отдельно следует отметить, что несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет несут самостоятельную имущественную ответственность по сделкам (ст. 26 ГК РФ) [6]. Законные представители обязаны предупреждать их об этом. Квалификация согласия как сделки могла бы усложнить гражданский оборот. Например, для сделки, уменьшающей имущество несовершеннолетнего, требуется согласие органов опеки. Это создало бы так называемую конструкцию «согласие на согласие».

Отсутствие согласия само по себе не всегда является основанием для признания сделки недействительной. Важным аспектом в данном контексте является недобросовестность стороны, которая знала или должна была знать об отсутствии согласия. Как следует из п. 4 ст. 1 ГК РФ, никто не вправе извлекать преимущества из своего недобросовестного поведения [7].

Вопрос о правовой природе согласия на сделку также поднимался в контексте сложноструктурных сделок.

Например, Д. Е. Богданов детально исследовал эту тему и ука-

зал на существование таких сделок. В. К. Андреев попытался объяснить согласие через такую модель, утверждая, что согласие является частью будущей сделки. Однако он подчеркивал, что согласие не создает прав и обязанностей у сторон сделки и само по себе сделкой не является [8].

Ключевая проблема в том, что элементы сложноструктурной сделки должны сами быть сделками. Например, смешанный договор, включающий элементы аренды и подряда, содержит сделки обоих типов. Однако согласие, как следует из логики, не может быть признано элементом сложноструктурной сделки, т. к. не создает самостоятельных обязательств.

Чтобы определить, является ли согласие сделкой, следует обратиться к ст. 153 ГК РФ, которая определяет сделки как действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Сделка невозможна без цели удовлетворения определенных потребностей субъекта [9]. Если лицо, дающее согласие, не преследует цели получить права или обязанности, согласие не может быть признано сделкой.

Согласие может быть классифицировано по различным критериям. Один из них — субъект, дающий согласие. По данному признаку выделяют:

1. Согласие третьих лиц — одностороннее волеизъявление, имеющее юридическое значение.
2. Согласие органов государственной власти — административный акт.
3. Согласие органа юридического лица — элемент формирования воли стороны сделки.
4. Согласие, принятое собранием, — самостоятельный юридический факт.

Особое место занимают согласия, выданные государственными органами, например, органами опеки и попечительства. Их согласие имеет характер разрешения, продиктованного публичными интересами.

В контексте гражданско-правового оборота согласие органов власти выражает волю публично-правового образования. Однако законодатель объединяет разные правовые явления в рамках общих норм, что усложняет правовое регулирование.

Согласие может быть классифицировано по времени его предоставления:

1. Предварительное согласие — предоставляется до совершения сделки и должно содержать указание на предмет сделки.
2. Последующее согласие (одобрение) — дается после совершения сделки и подтверждает ее законность.

В ряде случаев законодатель прямо указывает необходимость предварительного согласия, например, при совершении сделок с имуществом подопечного (ст. 37 ГК РФ). В отношении несовершеннолетних законодатель допускает как предварительное согласие, так и последующее одобрение (ст. 26 ГК РФ).

Согласие может выступать в различных правовых формах:

- односторонняя сделка;
- корпоративный акт;
- административный акт.

Если согласие признается недействительным, применяются нормы в зависимости от его формы. Например:

1. Для односторонних сделок действуют правила гл. 9 ГК РФ о недействительности сделок.

2. Для корпоративных актов — нормы гл. 9.1 ГК РФ.

3. Для административных актов — правила о признании ненормативных актов недействительными.

Таким образом, понимание правовых форм согласия и последствий их недействительности является ключевым для правильного применения норм гражданского права в различных ситуациях.

Сделки, требующие согласия, представляют собой сложный юридический состав. Согласие как одностороннее волеизъявление занимает особое место среди юридических фактов. Оно не является конститутивным элементом сделки, но влияет на ее действительность.

Понимание согласия как самостоятельного юридического факта позволяет избежать излишнего усложнения гражданского оборота и подчеркнуть его вспомогательную роль в совершении сделок. Вопрос о правовой природе согласия на сделку остается дискуссионным. Большинство исследователей сходятся во мнении, что согласие не может быть признано сделкой, поскольку оно

не создает, не изменяет и не прекращает гражданских прав и обязанностей. Согласие представляет собой самостоятельный юридический факт, который может быть важным условием действительности сделки, но не является ее частью.

Различные классификации согласия подчеркивают его многообразие. Оно может быть односторонней сделкой, административным актом или корпоративным актом в зависимости от субъекта, дающего согласие. Временные рамки предоставления согласия также имеют значение: предварительное согласие предшествует совершению сделки, тогда как последующее одобрение касается уже свершившихся действий. Эта гибкость форм обусловлена специфическими требованиями гражданского оборота.

Попытки квалифицировать согласие как сделку могли бы привести к усложнению правоприменения. Например, для сделок несовершеннолетних это создало бы конструкцию «согласие на согласие», что противоречит принципу упрощения гражданских отношений. Законодательство же предполагает, что согласие должно содействовать сделке, не превращаясь в самостоятельное обязательство. Таким образом, согласие следует рассматривать как вспомогательный юридический факт, обеспечивающий легитимность сделки, но не порождающий самостоятельных прав и обязанностей. Этот подход способствует балансу интересов сторон и стабильности гражданского оборота.

Примечания

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // «Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 24.04.2008 N 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // Собрание законодательства РФ. 2008. N 17. Ст. 1755.
3. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. N 1. Ст. 1.
4. Андреев В. К. Субъективное гражданское право и иные проявления воли и интереса в деятельности юридических лиц // Журнал российского права. 2018. N 8. С. 58–68.
5. Богданов Д. Е. Сделки об ответственности в гражданском праве РФ. М., 2007. 127 с.
6. Кузнецова Л. Г., Шевченко Я. Н. Гражданско-правовое положение несовершеннолетних. М., 1968. 136 с.
7. Мейер Д. И. Русское гражданское право. М., 2000. 829 с.
8. Тарасова А. Е. Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях. М., 2008. 303 с.
9. Хохлов В. А. Общие положения об обязательствах: учебное пособие. М., 2015. 286 с.

English version

The concept and legal nature of consent to conclude a transaction

Ionov Artem Alekseevich, master's student, Academy of Labor and Social Relations

The article examines the concept and legal nature of consent to conclude a transaction in civil law. Various approaches to defining consent, its types and forms, as well as the legal consequences of its absence or invalidity are analyzed. Special attention is given to the role of consent in transactions involving minors and legally incapacitated persons.

Keywords: consent, legal nature of consent, types of consent, forms of consent.